

Глава 799 - Бай Хао, ты обманул меня!

Невероятно, но всё это были члены клана Мяо!

Хотя тут было только семьдесят-восемьдесят процентов от всего клана, это всё ещё было большое количество. Более того, многие из них были избранными небесами этого клана, людьми, на которых патриарх потратил немало пота, крови и слёз, не говоря уж о значительных ресурсах для их культивации — всё, чтобы вырастить из них достойных мастеров очищения душ.

Они представляли основу сил всего клана Мяо, а также его будущее!

Ранее патриарх клана Мяо тщательно разделил весь клан на малые группы и спрятал их там, где, как он думал, никто не сможет их найти. Он и представить себе не мог, что Бай Сяочань сумеет выследить их.

На самом деле эти люди были одной из первых зацепок, которую Бай Сяочань обнаружил и сразу назначил на это дело Чжоу Исина. Более того, причина, по которой он приказал ему ничего не предпринимать сразу, была в том, что он боялся спугнуть врагов раньше времени.

И причиной того, что он наконец-то решил выступить против клана Чжоу, было то, что он собрал все нужные улики, и решил стянуть заброшенную сеть. Конечно, сами по себе простые члены клана Мяо были не так уж и полезны. Но Бай Сяочань ещё давно, в тот момент, когда понял, что Бай Хао, вероятно, ещё жив, пришёл к заключению, что в итоге всё придёт именно к такой ситуации, когда патриарх клана Мяо попытается использовать Бай Хао, чтобы угрожать ему.

И поэтому... он использует клан Мяо, чтобы угрожать патриарху, это была его козырная карта! И это была ещё одна причина того, почему он без колебаний убил наследника клана Чжоу. Этот безжалостный шаг был куда более наглядным, чем любые угрозы на словах.

- Бай Хао! Ты!!! - глаза патриарха клана Мяо были полностью налиты кровью, его разум дрогнул. На этом спроецированном изображении он видел Мяо Линь-эр и других членов молодого поколения клана, которых он не просто тщательно растил, но и искренне любил.

Он вспомнил о жизни в своём клане, как все эти молодые люди были к нему привязаны, и у него невольно сбилось дыхание. Одновременно в его глазах отразились явные затруднения.

В этот момент, будут ли они жить или умрут зависело лишь от его решения!!!

- Здесь не все члены твоего клана, - медленно и чётко произнёс Бай Сяочань, - но не переживай. Если моя душа-раб будет развеяна, поверь мне, я сделаю всё, чтобы отследить всех до последнего членов клана, не важно, где они прячутся, и убью их! Я сделаю так, чтобы в Диких Землях не осталось и следа от клана Мяо! Каждый, кто связан с вами кровью, будет уничтожен!

Бай Сяочань понимал, что сам факт того, что патриарх клана Мяо угрожал ему, используя Бай Хао, доказывает, что ему неизвестна истинная природа культиватора-призрака. Иначе патриарху не потребовались бы подобные угрозы. Он с лёгкостью мог бы перевернуть весь мир Бай Сяочаня, поставив его в самое опасное, смертоносное положение!

Бай Сяочань невольно внутренне содрогнулся, зная, что хотя патриарх клана Мяо и не мог просто так использовать изучение души, он всё равно наверняка хотел выяснить природу Бай

Хао. Поэтому Бай Сяочань мог только представить, сколько страданий и пыток пришлось вытерпеть Бай Хао за этот месяц. И всё же... после всех своих усилий патриарх клана Мяо потерпел неудачу!

Бай Сяочань и без того не собирался бросать своего ученика, но теперь исчезла даже тень мыслей о подобном!

Губы патриарха клана Мяо дрогнули, его глаза ещё сильнее налились кровью. Ему даже стало тяжело дышать. Его словно разрывало пополам, одна часть представляла его клан, другая же его личные чувства. И сейчас они яростно сражались друг с другом, пытаясь занять главенствующую позицию. Перевесит ли его желание стать земным мастером очищения душ его привязанность к своему клану?

И в этот самый момент Бай Сяочань снова заговорил.

- Независимо от обстоятельств я не позволю тебе уйти сегодня, и я не стану полагаться в этом деле на удачу. Сегодня ты умрёшь несмотря ни на что. Или ты вернёшь мне мою душу-раба и станешь единственным, кто умрёт, или... и ты, и весь твой клан умрут вместе с моей душой-рабом!

- Для тебя не т спасения, и никто не придёт спасти тебя. Так что можешь не пытаться выиграть время. Я повторю ещё раз. У тебя есть всего десять вдохов!

- После этого я отдам моим трупам-марионеткам приказ атаковать. Затем ты сможешь понаблюдать, как твой клан тонет в реках крови, отправляясь в загробный мир, а потом последуешь за ними! - хотя сердце Бай Сяочаня тревожно билось, его лицо оставалось невозмутимым. Он выглядел холодным, безжалостным и безэмоциональным, а его голос был полон решимости, способной гнуть гвозди и разрубать железо.

С этими словами он взмахнул рукавом и, бросив взгляд на Чжоу Исина, приказал:

- Начиная отсчёт, Чжоу Исин. Через десять вдохов казни клан Мяо!

- Десять!

- Девять!

- Восемь!

Патриарх клана Мяо вздрогнул, его дыхание стало ещё более тяжёлым и хаотичным. Слова Бай Сяочаня подобно острым клинкам глубоко вонзались в его сердце и разум, ставя его на рань потери сознания.

Особенно задел его слова Бай Сяочаня, что он умрёт сегодня независимо от обстоятельств. И у него было всего десять вдохов, чтобы принять решение. К этому моменту он уже был убеждён, что Бай Сяочань действительно собирается убить его, и другого выхода из этой ситуации просто не было.

«Что мне делать?» - думал он. - «Что я тут должен сделать?!»

Патриарх клана Мяо горько усмехнулся, между тем Чжоу Исин громко продолжал свой отсчёт, а культиваторы клана Мяо ещё сильнее принялись просить и умолять спасти их.

- Спасите нас, патриарх!!!

- Пять!

- Четыре!

Каждое слово Чжоу Исина отдавалось в ушах патриарха клана Мяо словно гром. Патриарх всматривался в лицо Бай Сяочаня, надеясь обнаружить признаки того, что всё это просто блеф. Но как бы он не всматривался, он видел там лишь ледяной холод и безжалостность. Этот юноша выглядел так, словно пойдёт на любые шаги, чтобы увидеть смерть патриарха!

«Его заботит эта душа», - думал патриарх с дико бьющимся сердцем, - «но недостаточно, чтобы это можно было использовать как серьёзную угрозу против него...» Очевидно, этот Бай Хао хотел эту душу для себя, и не хотел, чтобы она досталась кому-то ещё.

Правда была в том, что Бай Сяочань сейчас нервничал даже сильнее, чем патриарх клана Мяо. И всё же он должен был скрывать это, не выдавая даже мельчайших признаков слабину.

Юноша знал, что если позволить патриарху клана Мяо действовать, он потеряет всю инициативу, и его противник сможет контролировать жизнь Бай Хао. И тогда, если вмешаются остальные двенадцать кланов и Король Преисподней, спасти Бай Хао будет уже практически невозможно!

Откладывать этот вопрос было не самым лучшим выбором. Ему нужно решить всё здесь и сейчас.

Сейчас его единственной надеждой было выяснить, кто в этом вопросе окажется более безжалостным. Ему нужно было заставить своего врага поверить, что он хочет его смерти несмотря ни на что. Только уничтожив все надежды противника выжить, он сможет полностью пробудить его чувство ответственности перед своим кланом. Он должен поставить патриарха перед чётким выбором, кто сегодня умрёт: только он, или весь его клан. В такой ситуации большинство людей... выберет первое!

В таких условиях первый вариант уже не был бы просто смертью, это было... самопожертвование ради своих людей!

Если патриарх как-то сможет разоблачить игру Бай Сяочаня, и поймёт, что тот обеспокоен ситуацией даже больше его, тогда Бай Сяочаня вынудят пойти на компромисс, и отпустить врага...

- Три! - жажда крови, испускаемая Чжоу Исином стала ещё сильнее, и смертоносная аура, окружавшая выданную ему тысячу трупов-марионеток вспыхнула с новой силой.

- Пожертвуешь собой ради своего клана? - холодно сказал Бай Сяочань. - Или похоронишь их вместе с собой? Выбор за тобой!

Юноша поднял руку, давая всем, кто видел это, понять, что стоит ему её резко опустить, и сразу же начнётся резня!

Ему не нужно было произносить долгих речей. На самом деле излишнее словоблудие пойдёт тут только во вред.

- Два... - продолжил Чжоу Исин. Мольбы членов клана Мяо зазвучали ещё пронзительнее,

заставляя колебаться сердце и разум патриарха. Он был уже на грани ментального и эмоционального коллапса. Под весом угрозы смерти, нависшей над ним, его чувство долга перед своим кланом начало понемногу перевешивать его личные интересы!

В каком-то смысле вся эта ситуация выглядела настоящей насмешкой. Хотя патриарх, похоже, уже склонялся к тому, чтобы пожертвовать собой ради своего клана, на самом деле, если бы он почувствовал хоть малейшее колебание со стороны Бай Сяочаня, понял, что есть хотя бы малый шанс на то, что он сможет выжить, он сделал бы совсем другой выбор!

- Один! - не успело это слово сорваться с уст Чжоу Исина, как патриарх клана Мяо горько улыбнулся. Он потянулся к своему лбу, схватил Бай Хао и бросил его Бай Сяочаню!

- Отпусти мой клан, - произнёс он. - Человек должен нести ответственность за свои действия; поэтому можешь забрать мою жизнь!

Сердце Бай Сяочаня забилося так сильно, что его ледяная маска треснула. Всё его беспокойство проявилось, когда он схватил Бай Хао.

Бай Хао был крайне слаб, но когда Бай Сяочань схватил его, он открыл глаза, глядя с шоком и потрясением.

- Мастер... - пошептал он. После чего потерял сознание.

С дрогнувшим сердцем, Бай Сяочань направил своё божественное чувство, чтобы убедиться, что Бай Хао действительно только потерял сознание. После чего он бережно поместил его в башню-душехранилище в своей сумке-хранилище.

Когда патриарх клана Мяо увидел всё это, его глаза широко распахнулись, и в сознании всё перевернулось. Он слышал, как Бай Хао назвал Бай Сяочаня мастером, и видел, как Бай Сяочань заботится о нём. В этот момент всё наконец-то встало на свои места. Патриарх чуть не задохнулся, когда священное чувство самопожертвования ради своего клана сменилось унижением.

- Бай Хао, Ты обманул меня!!!

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)